

Gumarova Rezeda Raisovna,
Candidate of Biological Sciences,
Assistant Professor of the Department of Legal Disciplines,
Neftekamsk Branch
of the Bashkirian State University,
Russian Federation, Republic of Bashkortostan,
Neftekamsk,
e-mail: regum.eco@gmail.com

Гумарова Резеда Раисовна,
канд. биол. наук,
доцент кафедры правовых дисциплин,
Нефтекамский филиал
Башкирского государственного университета,
Российская Федерация, Республика Башкортостан,
г. Нефтекамск,
e-mail: regum.eco@gmail.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

CIVIL AND ADMINISTRATIVE GROUNDS FOR USE OF NATURAL OBJECTS

12.00.06 — Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 — Land law; natural resource law; environmental law; agricultural law

В статье рассматриваются гражданско-правовые (договорные) и административно-правовые (разрешительные) основания при предоставлении права пользования природными ресурсами. В настоящее время оба метода используются в природоресурсном законодательстве в различных соотношениях в зависимости от различных факторов. Исторически законодательство развивается в направлении от административно-правового к гражданско-правовому регулированию, так что в последние годы роль цивилистических начал в природоресурсном законодательстве начинает играть все большую роль. Наибольший интерес вызывает предоставление природных ресурсов, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В зависимости от вида природного ресурса и основания предоставления права пользования природные объекты поделены на три группы: 1) предоставляемые преимущественно на лицензионной основе; 2) предоставляемые на основании разрешения и/или договора; 3) объекты, право пользования которыми преимущественно возникает на основании договора. В первую группу включены участки недр, предоставляемые исключительно на основании лицензии на недропользование; даже в случае заключения договоров (соглашение о разделе продукции) наличие лицензии является обязательным условием. Во вторую группу включены водные объекты и объекты животного мира; при этом возможно либо альтернативное предоставление на основе договора или административного разрешения (водные объекты), либо на основании и соглашения, и решения (объекты животного мира, водные биологические ресурсы). Земельные участки и лесные участки отнесены к третьей группе, как предоставляемые преимущественно на основании договора; чаще всего это договор аренды. Несмотря на то что к таким договорам, наряду с природоресурсным, применяется гражданское законодательство, нормы о предоставлении природных ресурсов, находящихся в публичной собственности, большей частью содержат императивные требования.

The article deals with civil (contractual) and administrative (permissive) grounds for granting the right to use natural resources. Currently, both methods are used in natural resource legislation in different proportions depending on various factors. Historically, legislation has evolved from administrative to civil law regulation, so that in recent years the role of civil principles in natural resource

legislation has begun to play an increasing role. The greatest interest is the provision of the state or municipal natural resources. Depending on the type of natural resource and the grounds for granting the right to use natural objects are divided into three groups: 1) provided primarily on a license basis; 2) provided on the basis of a permit and/or contract; 3) the right to use of which primarily arises on the basis of the contract. The first group includes subsurface areas provided exclusively on the basis of a subsoil use license, even in the case of contracts (production sharing agreement), the license is a prerequisite. The second group included water bodies and wildlife; it is possible either alternative provision based on contract or administrative authorization (water bodies), or on the basis of both the agreements and administrative permissions (wildlife, aquatic biological resources). Land plots and forest plots are classified in the third group as provided primarily on the basis of a contract; most often, this is a lease agreement. Despite the fact that civil legislation applies to such contracts along with natural resources law, the rules on the provision of natural resources that are in public ownership contain mandatory requirements.

Ключевые слова: природные ресурсы, природные объекты, природопользование, право природопользования, гражданско-правовой договор, лицензия, разрешение, договор водопользования, договор аренды земельного участка, договор аренды лесного участка, лицензия на пользование недрами.

Keywords: natural resources, natural objects, nature management, nature management law, civil law agreement, license, permit, water use agreement, land lease agreement, forest plot lease agreement, subsoil use license.

Введение

Актуальность. Природные ресурсы в Российской Федерации в настоящее время остаются одним из основных источников развития экономики государства. В ст. 9 Конституции Российской Федерации установлено, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, тем самым подчеркивается их особое значение как для государства в целом, так и для каждого члена общества. С. А. Боголюбов отмечает, что «разграничение сфер действия гражданской и иных отраслей российского права и законодательства является в настоящее

время одной из самых острых проблем не только природоохранного, экологического права, но и общей теории права: взаимной экспансии способствуют, с одной стороны, экологизация всех отраслей права, а с другой — подчинение правилам гражданского права оборота всех вещей, в том числе природных объектов, включенных в этот оборот» [1].

Целью работы является анализ договорных и разрешительных оснований предоставления природных объектов в пользование. Для этого были поставлены **задачи**: рассмотреть основания предоставления различных природных объектов; провести анализ соотношения гражданско-правовых и административных оснований предоставления права пользования.

Научная новизна работы заключается в классификации природных объектов в три группы по правовым основаниям, преимущественно используемым при предоставлении их в пользование.

Теоретическая разработанность. Исследования, посвященные договорам в природопользовании, а также соотношению частных и публичных начал, были проведены рядом авторов: Н. Г. Жаворонковой, С. А. Боголюбовым, Д. О. Сиваковым, О. С. Сергеевой и многими другими. **Теоретическая и практическая значимость** данной работы состоит в том, что в ней рассмотрены в комплексе различные природные объекты по основаниям их предоставления в пользование, что позволит внести вклад в теоретическую разработку вопросов о соотношениях публичных и частных начал в природопользовании.

Основная часть

Особая роль природных ресурсов для государства подразумевает и особое правовое регулирование. Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов отмечают социальные, экономические, политические, экологические, психологические и системные аспекты как специфические особенности, влияющие на нормотворчество, связанное с природными объектами [2]. Это, в свою очередь, отражается также и на том, что на большую часть природных ресурсов распространяется только государственная форма собственности: на недра, на объекты животного мира, водные объекты (кроме некоторых прудов и обводненных карьеров), на все изъятые из оборота и ограниченные в обороте земли, на подавляющее большинство лесных участков [3, 4].

Предоставление права пользования природными ресурсами, находящимися в государственной собственности, в настоящее время регулируется обширным природоресурсным законодательством, среди документов мы должны назвать Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ, Водный кодекс РФ от 03.06.2006 г. № 74-ФЗ, Лесной кодекс РФ от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ, Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Федеральный закон от 24.07.2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации в силу ст. 72 Конституции РФ. Кроме того, многие законы отсылают к гражданскому законодательству в случаях, не урегулированных специальными природоресурсными законами.

Предоставление права пользования природными ресурсами осуществляется в виде предоставления природного

объекта или его части в пользование. Анализ соответствующих норм о предоставлении в пользование тех или иных природных ресурсов для различных целей позволяет нам сделать вывод, что подход законодателя по отношению к различным природным ресурсам не одинаков, и это различие кроется в различном соотношении административно-правового и гражданско-правового подходов к данному регулированию.

До 1991 г. в СССР, когда все природные ресурсы были только государственной (общенародной) собственностью, применение административно-правового подхода было обоснованным [5], предоставление права пользования различными природными объектами было основано на лицензионно-разрешительной основе — это и лицензия на водопользование, лицензии на пользование недрами, лицензии на добычу объектов животного мира, лесной и лесорубочный билеты и т. д. В настоящее же время природоресурсное законодательство все более переходит на цивилистические начала, и все большую роль в природопользовании начинают играть гражданско-правовые договоры. Особенно мы должны отметить 2006 г., когда были приняты новые Водный кодекс РФ и Лесной кодекс РФ, где гражданско-правовые начала стали одними из основных при регулировании вопросов о пользовании водными и лесными ресурсами.

С. А. Боголюбов отмечает, что влияние гражданского законодательства, как более стабильного, на все природоресурсное право в последние годы обеспечивает сдерживающие факторы в многочисленных дополнениях в Земельный, Водный, Лесной кодексы и другие законы природоресурсного законодательства, в частности в области пользования природными ресурсами [1]. Как отмечает О. С. Сергеева, «право природопользования содержит своеобразный баланс публичных и частных начал, соотношение которых гарантирует приоритет публичных интересов при реализации частных» [6].

В зависимости от того, какие методы — административно-правовые, гражданско-правовые или смешанные (комбинированные) [7] — большей частью применяются при предоставлении тех или иных природных объектов в пользование, мы можем разделить их на три основные группы.

В первую группу включены природные объекты, которые преимущественно предоставляются на основании разрешительного, административно-правового метода. Сюда мы включаем недра, где лицензионный порядок предоставления является основным, и даже в случае, когда предоставление базируется на определенных видах договоров (например, соглашениях о разделе продукции как гражданско-правовом договоре [8]), получение лицензии на недропользование является обязательным. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Возможность заключения договора после получения лицензии оговаривается законом, однако даже в таком случае договор не является основным документом, дающим право на пользование недрами, а лишь документом между уполномоченными на то органами государственной власти и пользователем недр, устанавливающим условия пользования таким участком, а также обязательства сторон по выполнению указанного договора. Ранее лицензия использовалась при предоставлении водных объектов в пользование и объектов животного мира, в настоящее время собственно «лицензия» как разрешительный документ осталась только в недропользовании.

Во вторую, наиболее обширную, группу мы включили природные объекты, предоставление которых базируется как на разрешительных документах, так и на договорах. Например, водные объекты предоставляются на основании договора водопользования, который приравнивается к договору аренды, в случаях предоставления для целей забора воды, для производства электроэнергии и для пользования акваториями водных объектов. В случаях же, когда мы видим какое-либо негативное воздействие на водный объект (сброс сточных вод, использование водных объектов для строительства линейных сооружений (мостов, подводных переходов) с изменением дна и/или берегов) либо социальный (использование для забора воды для орошения полей, в противопожарных целях) или государственный (использование водных объектов для военных нужд) интерес и т. д., водные объекты предоставляются на основе административно-правового начала — на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование.

В эту же вторую группу можно отнести объекты животного мира. Однако следует учесть, что договор и разрешение здесь применяются совместно. Например, на закрепленных охотничьих угодьях для цели промысловой охоты заключается охотхозяйственное соглашение, а для любительской охоты необходимо получение соответствующей путевки от субъекта охотхозяйственного соглашения (документа, подтверждающего заключение договора об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства), но и в том, и в другом случае необходимо получение разрешения на добычу охотничьих ресурсов от уполномоченного государственного органа. Возможно также осуществление охоты только на основании разрешения на добычу охотничьих ресурсов — в случаях охоты на общедоступных охотничьих угодьях.

Водные биоресурсы также можно отнести к этой второй группе. Здесь, подобно регулированию охоты, действуют как договоры (договор пользования рыболовным участком, договор пользования водными биоресурсами и др.), так и разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, решения о предоставлении водных биоресурсов, отнесенных к объектам рыболовства, в пользование.

К третьей группе можно отнести природные объекты, предоставление которых осуществляется преимущественно на основании договоров. К ним мы отнесем земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и лесные участки.

Земельные участки предоставляются преимущественно на основании договоров аренды либо договоров купли-продажи. Кроме того, при предоставлении земельных участков может действовать и административно-правовой механизм, например при бесплатном предоставлении земельных участков из муниципальной или государственной собственности в собственность граждан или юридических лиц, но все же по сравнению с договорной формой предоставления земель административный порядок применяется гораздо в меньшей степени.

Лесные участки — еще один из видов природных ресурсов, где договор — основной вид документа, на базе которого осуществляется лесопользование. Среди таких

договоров можно выделить два наиболее распространенных вида — это договор аренды лесного участка и договор купли-продажи лесных насаждений.

Все указанные выше договоры довольно специфичны, формализованы, законом особо оговариваются условия и сроки для отдельных целей пользования, в отличие от договоров, заключаемых между частными лицами. Природоресурсным законодательством особо оговаривается порядок их заключения: чаще всего такие договоры заключаются на торгах по результатам аукционов либо конкурсов, что является отражением принципа реализации равного доступа каждого субъекта на пользование природными ресурсами. Также подробно регламентируются и условия договоров. Например, договор водопользования Водным кодексом приравнивается к договору аренды [9], в то же время закон устанавливает специальные нормы, расширяя перечень существенных условий договора водопользования по сравнению с договором аренды по гражданскому законодательству. То же можно отметить и в отношении других договоров: соответствующее законодательство содержит отдельные главы и статьи, регламентирующие порядок предоставления данных природных объектов, порядок проведения аукционов на право заключения договоров, права и обязанности сторон, сроки действия договоров и т. д., причем содержащиеся в них нормы большей частью являются императивными. Как отмечает И. В. Сивакова, «классические принципы гражданского права (свобода договора и волеизъявления, равенство сторон, диспозитивность) здесь в большой степени ограничены» [10]. Д. О. Сиваков считает, что договоры в области водных биоресурсов имеют публичный вектор развития [11]. Некоторые же авторы утверждают, что публичных начал в данных договорах даже больше. Так, Л. Г. Клюканова отмечает, что «в охотхозяйственном соглашении доминируют публично-правовые элементы, в то же время в нем также присутствуют некоторые элементы частноправового характера» [12]. Ю. Е. Будникова считает, что к договорам в сфере рыболовства никак не применимы нормы гражданского права [13].

Подводя итог, можно отметить, что в предоставлении природных ресурсов, находящихся в публичной собственности, в настоящее время действуют как разрешительные, так и договорные методы. Кроме того, для ряда природных объектов (в основном это объекты животного мира и водные биоресурсы) необходимо как заключение договора, так и получение разрешительного документа. И, наконец, некоторые природные ресурсы, например водные объекты, предоставляются либо на основании разрешения, либо на основании договора в зависимости от цели пользования. Несмотря на то что многие авторы считают, что цивилистические начала преобладают в природоресурсном законодательстве [14, 15], мы видим, что лишь небольшая доля природных ресурсов (земельные участки, лесные участки) предоставляются преимущественно на основании договоров. Даже в таком случае правовое регулирование таких договоров по объектам, находящимся в государственной или муниципальной собственности, базируется на императивных нормах об условиях, форме и порядке заключения таких договоров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боголюбов С. А. Актуальные проблемы экологического права : моногр. М. : Юрайт, 2020. 498 с. URL: <https://urait.ru/bcode/449673/p.64>.

2. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тенденции нормотворчества в сфере земельного, градостроительного и природоресурсного права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5(102). С. 193—204.
3. Гумарова Р. Р., Хасанова И. Р. О разграничении государственной собственности на землю // Актуальные проблемы становления правового государства в Российской Федерации : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. С. 106—114.
4. Карзенкова А. В. Право собственности на природные ресурсы // Вестник ПГППУ. Сер. № 3. Гуманитар. и обществ. науки. 2017. С. 128—145.
5. Боголюбов С. А. Соотношение публично-правовых и частноправовых средств в обеспечении экологических прав граждан // Журнал российского права. 2005. № 7(103). С. 24—32.
6. Сергеева О. С. Природные ресурсы Российской Федерации как объект частных и публичных интересов // Право и наука в современном мире : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2018. С. 185—192.
7. Митякина Н. М. Механизм возникновения права пользования природными ресурсами в современном экологическом законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4А. С. 206—215.
8. Бабайцева Е. А., Головченко В. Е. Правовое регулирование природопользования в Российской Федерации (цивилистический аспект) // Вестник Волгогр. ин-та бизнеса. Бизнес. Образование. Право. 2012. № 3(20). С. 267—272.
9. Кайгородов В. А. Договор водопользования: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник магистратуры. 2016. Т. 4. № 1(52). С. 61—64.
10. Сивакова И. В. Договор водопользования: специфика правовой природы // Великие реки 2019. Труды научного конгресса 21-го Междунар. науч.-пром. форума : сб. тр. конф. : в 3 т. Т. 1. Н. Новгород : Изд-во ННГАСУ, 2019. С. 209—210.
11. Сиваков Д. О. Особенности договорных отношений в области рыбного хозяйства // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 56.
12. Клюканова Л. Г. О правовой природе охотхозяйственного соглашения как специального договора в сфере природопользования и охраны окружающей среды // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8(123). С. 125—129.
13. Будникова Ю. Е. Правовая природа договоров в сфере предпринимательского рыболовства // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. : Экономика и право. 2020. Т. 30. № 1. С. 120—124.
14. Ходырев П. М. Соотношение частноправовых и публично-правовых начал в регулировании отношений природопользования // Правовое регулирование экономической деятельности : сб. науч. тр. (по материалам Всерос. НПК). Саратов : СГАП, 2008. С. 216—218.
15. Бабина Ю. В. Гражданско-правовые отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды // Экология производства. 2015. № 7. С. 18—26.

REFERENCES

1. Bogolyubov S. A. *Actual problems of environmental law. Monograph*. Moscow, Yurait, 2020. 498 p. (In Russ.) URL: <https://urait.ru/bcode/449673/p.64>.
2. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Modern trends of rule-making in the sphere of land, urban planning and natural resource law. *Actual Problems of Russian Law*, 2019, no. 5(102), pp. 193—204. (In Russ.)
3. Gumarova R. R., Khasanova I. R. On the differentiation of state ownership of land. In: *Actual problems of formation of the rule of law in the Russian Federation. Materials of the VIII all-Russian sci. and pract. conf.* Ufa, Editorial and Publishing Center of BashSU, 2018. Pp. 106—114. (In Russ.)
4. Kurzenkova A. B. The right of ownership of natural resources. *Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series no. 3. Humanities and Social Sciences*, 2017, pp. 128—145. (In Russ.)
5. Bogolyubov S. A. Correlation of public-legal and private-legal means in ensuring the environmental rights of citizens. *Journal of Russian Law*, 2005, no. 7(103), pp. 24—32. (In Russ.)
6. Sergeeva O. S. Natural resources of the Russian Federation as an object of private and public interests. In: *Law and science in the modern world. Proceedings of international sci. and pract. conf.* Perm, 2018. Pp. 185—192. (In Russ.)
7. Mityakina N. M. Mechanism of occurrence of the right to use natural resources in modern environmental legislation. *Questions of Russian and international law*, 2017, vol. 7, no. 4a, pp. 206—215. (In Russ.)
8. Babaytseva E. A., Golovchenko V. E. Legal regulation of nature management in the Russian Federation (civil aspect). *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2012, no. 3(20), pp. 267—272. (In Russ.)
9. Kaigorodov V. A. Water use agreement: problems of theory and law enforcement practice. *Vestnik Magistrature*, 2016, vol. 4, no. 1(52), pp. 61—64. (In Russ.)
10. Sivakova I. V. Water use agreement: specifics of legal nature. In: *Great rivers 2019. Proceedings of the sci. congress of the 21st International sci. and indus. forum. Materials of sci. conf. in 3 vol. Vol. 1*. Nizhny Novgorod, NNGASU Publ., 2019. Pp. 209—210. (In Russ.)
11. Sivakov D. O. Features of contractual relations in the field of fisheries. *Journal of Russian Law*, 2011, no. 2, p. 56. (In Russ.)
12. Klyukanova L. G. On the legal nature of the hunting agreement as a special agreement in the field of nature management and environmental protection. *Eurasian Law Journal*, 2018, no. 8(123), pp. 125—129. (In Russ.)
13. Budnikova Yu. E. The legal nature of contracts in the field of entrepreneurial fishing. *Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series*, 2020, vol. 30, no 1, pp. 120—124. (In Russ.)
14. Khodyrev P. M. Correlation of private law and public law principles in the regulation of nature management relations. In: *Legal regulation of economic activity. Collection of sci. papers (based on the materials of the all-Russian sci. and pract. conf.)*. Saratov, SGAP Publ., 2008. Pp. 216—218. (In Russ.)

15. Babina Yu. V. Civil and legal relations in the field of nature management and environmental protection. *Ecology of Industry*, 2015, no. 7, pp. 18—26. (In Russ.)

Как цитировать статью: Гумарова Р. Р. Гражданско-правовые и административно-правовые основания использования природных объектов // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1 (54). С. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.140.

For citation: Gumarova R. R. Civil and administrative grounds for use of natural objects. *Business. Education. Law*, 2021, no. 1, pp. 265—269. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.140.

УДК 343.9
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.54.146

Карепанов Nikolay Vasilyevich,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of Criminalistics,
Ural State Law University,
Russian Federation, Yekaterinburg,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

Карепанов Николай Васильевич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры криминалистики,
Уральский государственный юридический университет,
Российская Федерация, г. Екатеринбург,
e-mail: karepanovvv@gmail.com

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛЕДОВ СОБЫТИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PATTERNS OF DETECTION AND USE OF TRACES OF EVENTS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

12.00.12 — Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 — Forensics, forensic activity, operational and investigative activities

Разнообразие методов выявления и использования следов преступлений требует некоторого анализа и обобщения, поиска общего знаменателя, закономерностей развития этих процессов. В ходе анализа рассматриваются варианты алгоритмов и стандартов поисковых действий по выявлению следов событий и лиц, к ним причастных. Исследуется многоаспектность использования следов не только в период предварительного следствия, но и особенно в судебном производстве. Цель работы состоит в разработке подходов к методике выявления и использования следов преступлений в уголовном судопроизводстве. В ходе исследования автор формулирует обобщенный теоретический стандарт выявления, обнаружения следов событий или явлений: 1) необходимость в полном объеме проведения исследования всех возможных носителей и всеми указанными далее методами: используя зрительное, звуковое восприятие, запаховые, вкусовые и осязательные ощущения, с помощью физических, химических и физико-химических методов; 2) при исследовании следов с помощью физических методов необходимо использовать следующие варианты: а) применение специального освещения; б) применение инфракрасного излучения; в) применение ультрафиолетового излучения; г) применение рентгеновского излучения; д) применение гамма-, альфа- и бета-излучения и др.; 3) при исследовании следов с помощью химических и физико-химических методов необходимо использовать их в полном объеме и в обязательном порядке для: обнаружения ядов, крови (бензидин, спектральный анализ, метод преципитации, методы определения группы крови, резус-фактора, методы точного определения происхождения крови), пальцев рук, следов выстрела на руках и предметах; подделки документов; установления составов различных жидкостей и порошков, в том числе горючих и легковоспламеняющихся

веществ, и др.; 4) полученные выводы и предложения могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований в сфере криминалистики, а также при осуществлении правоприменительной деятельности, связанной с расследованием преступлений.

The variety of methods for detecting and using traces of crimes requires some analysis and generalization, search for a common “denominator”, the patterns of development of these processes. The aim of the work is to develop approaches to the method of detecting and using traces of crimes in criminal proceedings. In the course of the study, the author formulates a generalizes a theoretical standard for detecting traces of events and persons involved in them: 1) it is necessary to complete the study of all possible media and with the help of all of the following methods: using visual and sound perception, scent, taste and tactile sensations, using physical, chemical and physical-chemical methods; 2) when studying traces with physical methods one should use the following options: a) the use of special lighting; b) the use of infrared radiation; the use of ultraviolet radiation; g) the use of X-rays; d) the use of gamma, alpha and beta radiation, etc.; 3) when studying traces with chemical and physical-chemical methods they should be used in full and mandatory for: detection of berries, blood (benzidine, spectral analysis, method of precipitates, methods of determining blood type, rhesus factor, methods of accurate determination of blood origin), fingerprints, gunshot marks on hands and objects; forgery of documents; establishing the composition of various liquids and powders, including combustible and flammable substances, etc.; 4) the findings and proposals could be used in further forensic research as well as in the conduct of law enforcement activities related to the investigation of crimes.